УДК 341.621

Мария ТРЕТЬЯКОВА

НОВОЕ НАЗВАНИЕ МАКЕДОНИИ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ¹

Статья поступила в редакцию 20.07.2021

Аннотация. Вопрос о переименовании Македонии, который странами Запада представлялся техническим препятствием на пути к вступлению страны в НАТО и ЕС, по мнению автора статьи, являлся частью многолетнего плана южного соседа Республики Македонии по стиранию македонской национальной идентичности. Любое изменение названия страны автоматически влекло за собой последствия для национально-культурной идентичности македонцев – титульного народа страны. Российская дипломатия внимательно следила за событиями в стране и точно знала суть внутривнутриполитического кризиса, начавшегося в 2015 г. и завершившегося переименованием страны вопреки воле македонских избирателей. Навязанное извне соглашение о решении македонско-греческого спора, ставшее известным как Преспанское соглашение по месту его подписания, оказалось очередной попыткой попрания права македонцев на национальное самоопределение. Решение России отказаться от намерения оспорить Преспанское соглашение в Совете безопасности ООН как противоречащее международному праву и нарушающее Конституцию Македонии 1991 г., поставило под сомнение основу концепции российской внешней политики, направленной на отстаивание принципов и норм международного права в решении региональных и глобальных проблем.

Ключевые слова: Македония, македонцы, Республика Северная Македония, международное право, ООН, право на самоопределение, Преспанское соглашение.

Балканский регион до сих пор выступает как источник немалых противоречий. Вот уже более века центральное место занимает многослойный македонский вопрос. Данная проблема и по сей день имеет значительный конфликтный потенциал. Даже локальный всплеск напряженности может по принципу домино спровоцировать последствия регионального и даже общеевропейского масштаба. Мы не будем

¹ Мнение автора, представленное в статье, является политической позицией, которая отражает взгляды и оценки лишь части македонского общества, и не разделяется редакцией и редколлегией.

вдаваться в исторические аспекты македонского вопроса и позиции по нему царской России, ограничимся лишь потенциальными политическими и иными последствиями признания Россией¹ нового названия Республики Македонии в глазах македонского интеллектуального и экспертного сообщества.

Республика Македония создана по итогам Второй мировой войны решениями Антифашистского собрания народного-освобождения Македонии 2 августа 1944 г. Социалистическая Республика Македония (первоначально Демократическая, затем и Народная Республика Македония) была одной из шести конституционных республик СФРЮ и провозгласила независимость как Республика Македония на общенародном референдуме 8 сентября 1991 г. Несмотря на то что, согласно решениям арбитражной Бадентеровой комиссии ЕС от 11 января 1992 г., страна выполняла все европейские конституционные и политические требования о международном признании наряду со Словенией, ее путь к международному признанию оказался самым длинным и тернистым. Под давлением греческой дипломатии страны ЕС приняли Лиссабонскую декларацию 27 июня 1992 г., в которой они подтвердили свою готовность признать Республику Македонию под названием, не содержащим понятия «Македония». Грубое нарушение международных правовых критериев о признании новых стран в македонском случае продолжилось и впоследствии. Республика Македония, исполняющая все требования по включению в состав ООН, была принята в Организацию Объединенных Наций под временным и униженным для ее народа названием Бывшая югославская Республика Македония – БЮРМ. Тем не менее большинство стран мира (более 140) признали ее конституционное название и обращались к ней как Республика Македония или сокращенно Македония.

Македония во внешней политике России

Россия была одним из первых государств, признавших суверенитет и территориальную целостность Республики Македонии под ее конституционным наименованием. В период кровавого распада СФРЮ данное решение стало мощным стабилизирующим внешнеполитическим сигналом для независимого государства. После установления в январе 1994 г. дипломатических отношений открылась новая страница в истории российско-македонских отношений, которые, хотя и без впечатляющих прорывов и изменений за минувший период времени, все же развивались с положительной динамикой.

Отметим лишь некоторые наиболее значимые этапы для двусторонних отношений. Во-первых, выделим 2001 г., когда в разгаре вооруженного конфликта, вызванного радикализацией албанского этно-территориального движения в лице военизированной ОНА, действовавшей на территории Македонии, Россия однозначно поддержала Македонию и ее территориальную целостность, а также сыграла ключевую роль в организации и предоставлении военной помощи, в том числе российской, македонскому руководству. Во-вторых, выделим период активизации российско-македонских отношений в области экономического и энергетического сотрудничест-

¹ Об изменении наименования Республики Македонии на название Республика Северная Македония. МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/mk/-/asset_publisher/Bx11WHr8ws3J/content/id/3575759 (дата обращения: 15.04.2019)

ва в годы правления премьер-министра Н. Груевского. Тупиковость македонских усилий по евроатлантической интеграции подтолкнула правительство Н. Груевского на поиски сотрудничества с внешними экономическими партнёрами. Выбор был сделан в том числе и в пользу России. Македония не поддержала антироссийские санкции Запада против России, а также не поддавалась требованию Запада отказаться от участия в проекте «Южный поток», а затем и «Турецкий поток».

Македонский внутривластный кризис 2014–2017 гг.

После очередного поражения на досрочных парламентских выборах 2014 г. оппозиционная СДСМ отказалась признать их итоги. Она объявила о своем бойкоте работы парламента и даже попыталась насильственно прийти к власти, организовав акции протеста перед зданием македонского правительства по украинскому сценарию летом 2015 г. Лидер социал-демократов З. Заев и его сторонники два года создавали в стране нарратив о растущем российском влиянии, обвиняя правящую ВМРО-ДПМНЕ в пророссийском внешнеполитическом курсе, выдавая ее за главного виновника невступления страны в НАТО и ЕС. Интернационализация искусственного политического кризиса была обеспечена. Н. Груевский и ВМРО-ДПМНЕ из главного партнера Запада на протяжении десяти лет быстро превратились в его главного политического оппонента.

В декабре 2016 г. ВМРО-ДПМНЕ снова одержала победу, правда, впервые с небольшим отрывом. После безуспешной попытки сформировать правительство, отказавшись принимать радикальные условия коалиции албанских партий¹, мандат на формирование правительства получила оппозиционная СДСМ. Лидер СДСМ З. Заев успел составить широкую правительственную коалицию с албанскими партиями и, таким образом, на фоне бурных скандалов и вторжения в парламента страны толпы протестующих против Тиранской платформы и политики З. Заева к власти пришли социал-демократы.

В ответ на выраженную готовность к сотрудничеству российская сторона не оставила страну без внимания и с 2014 г. пристально следила за македонским политическим кризисом. Громкие заявления МИД России демонстрировали озабоченность российского руководства происходящим. Из Москвы поступали предупреждения о

¹ Албанские партии Македонии изложили свои новые требования в документе, ставшем известным как Тиранская платформа. Он был составлен под покровительством президента Албании Э. Рама в Тиране 7 января 2017 г. В ней содержатся следующие требования, часть которых уже выполнена: 1. введение албанского языка в качестве второго служебного на всей территории страны и всех уровнях власти; 2. изменение флага, гимна и государственного герба таким образом, чтобы они отражали и албанскую национальную идентичность; 3. создание государственной комиссии для финансирования слаборазвитых общин (традиционно населенных албанцами. – М.Т.); 4. повышение статуса албанцев до статуса конституционного в Республике Македонии; 5. соответствующее этническое представительство албанцев в органах безопасности, полиции, разведки, а также во всех государственных компаниях; 6. закрепление в Конституции РМ положения, утверждающего албанский язык и алфавит в качестве государственных; 7. принятие в парламенте Македонии резолюции, осуждающей «геноцид» албанцев в 1912–1956 гг.; 8. включение албанских представителей в переговорный процесс под эгидой ООН по названию страны с Грецией; 9. сотрудничество с Косовом и Албанией, совместный контроль границ и открытие новых пограничных пунктов.

попытках дестабилизации Македонии. Министр иностранных дел России С. Лавров выразил несогласие по поводу вмешательства во внутренние дела страны на встрече со своим американским коллегой Дж. Керри. Позднее глава МИД России даже предупредил о кулуарных разговорах о расчленении и федерализации Македонии¹. Выразилась искренняя озабоченность о судьбе македонского народа. Было очевидно, Россия записала страну в свои союзники и жертвы «цветной революции». В результате во многом благодаря непоколебимой и решительной позиции официальной Москвы в пользу македонского правительства было предотвращено развитие македонского политического кризиса по кровавому украинскому сценарию.

На фоне раздуваемых западными и местными оппозиционными СМИ разговоров об опасности растущего российского влияния в регионе страны Запада инициировали процесс быстрого включения Македонии в НАТО. Для этой цели было необходимо устранить единственное политическое препятствие и поставить точку в споре о наименовании Македонии. Брюссель и Вашингтон активно включились в выработку решения, взаимно приемлемого для обеих сторон, и его дипломатического проталкивания в Афинах и Скопье.

Преспанское соглашение

Договор был подписан 17 июня 2018 г. в с. Нивици, Мала Преспа (Греция) из-за чего стал известным как Преспанское соглашение. Его точное название в переводе на русский: «Окончательное соглашение о решении различий, описанных в Резолюции 817 (1993) СБ ООН о прекращении действия Временного соглашения от 1995 г. и установлении стратегического партнёрства между странами». Согласно данному соглашению и последовавшим конституционным поправкам, Македония в официальной внешнеполитической, а также внутривнутриполитической жизни может использовать лишь название Республика Северная Македония и сокращенно Северная Македония. Соглашение предусматривает, что прежнее ее название Македония в будущем будет относиться лишь к региону на севере Греции, исторически известному как Эгейская или Беломорская Македония, отошедшему к Греции по итогам Балканских войн в 1912–1913 гг. Кроме того, этнические македонцы в официальных документах, удостоверяющих их личность, в будущем не смогут определять свою национальную идентичность в контексте международно принятого понятия «национальность», которая фактически сохраняется для представителей меньшинств, но упраздняется для македонцев. Согласно договору, македонцы в личных документах будут определены в контексте политической концепции гражданства – «македонцы/граждане Республики Северной Македонии». Таким образом, почти полностью удовлетворены греческие претензии о «несуществующей» македонской нации и открыт путь для создания новой политической «северномакедонской» нации. Постепенно македонцы должны быть переименованы в «северомакедонцев». Договор фактически превращает Македонию в полу-протекторат Греции, которой предоставляет

¹ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в рамках «Правительственного часа» в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, 20 мая 2015 г. Пресс-служба МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/1299243 (дата обращения: 15.04.2019)

право в будущем вмешиваться во внутренние дела Македонии, ограничивать право на свободное национальное самоопределение ее граждан, а также выражение национальных чувств македонцев. Договор предусматривает, в том числе, ревизию македонской истории, школьных учебников, чем ограничивается право страны решать какие аспекты, вопросы, исторические события и эпизоды прошлого должны изучать македонские дети с целью сохранения исторической памяти своих сограждан.

***Позиция России по антиконституционному принятию
Преспанского соглашения македонским Парламентом***

С 2017 г. российский МИД выпустил многочисленные заявления, чем подтвердил, что российские официальные лица пристально следили за политической ситуацией в стране, которая не оставляла их равнодушными. Российские дипломаты обратили внимание, что при подписании Преспанского соглашения не соблюдалась конституция страны, согласно которой министр иностранных дел Македонии не имел права его подписывать. Это входило в компетенцию президента Македонии. Кроме того, министр иностранных дел России С. Лавров в своих интервью для прессы не упускал возможности отреагировать на грубейшее нарушение основного закона Республики Македонии¹.

Российский МИД быстро откликнулся и на проигнорированную волю македонских избирателей на референдуме по вопросу о вступлении в ЕС и НАТО с новым названием страны, который также был организован с грубейшим нарушением конституции. Западные политики, включая генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга, канцлера ФРГ А. Меркель, высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини, непосредственно участвовали в развернутой пропагандистской кампании в пользу успешного проведения референдума. Российская позиция оставалась принципиальной и неизменной: «долгосрочное решение может быть найдено только самими сторонами, без вмешательства извне, исключительно в рамках правового поля и с опорой на широкую общественную поддержку». Референдум провалился из-за низкой явки (менее 50% от всех голосующих). Македонцы предпочли бойкотировать решения, грубо навязываемые извне путём активного вмешательства стран НАТО и ЕС во внутренние дела страны. «Преспанское соглашение противоречит международному праву и македонской Конституции, что неоднократно подчеркивал президент Республики Македонии Г. Иванов, в том числе с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН»². Все это было отмечено в официальных сообщениях МИД России по итогам референдума в стране³.

¹ Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете «Московский комсомолец», Москва, 3 апреля 2019 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3599717 (дата обращения: 15.04.2019)

² Ivanov G., President of the former Yugoslav Republic of Macedonia, addresses the general debate of the 73rd Session of the General Assembly of the UN (New York, 25 September - 01 October 2018). UN Press, 27.09.2018. URL: <https://news.un.org/en/story/2018/09/1021162> (accessed: 02.04.2019) См. Также Ivanov G. The former Yugoslav Republic of Macedonia - President Addresses General Debate, 73rd Session. URL: <http://newsvideo.un.org/video/9411641> (дата обращения: 17.04.2019)

³ Комментарий Департамента информации и печати МИД России по итогам референдума в Республике Македонии от 01.10.2018 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/

В сообщениях и заявлениях российских дипломатов отмечались и все морально неэтичные методы обеспечения квалифицированного большинства в Парламенте Македонии с помощью шантажа, угроз и подкупа оппозиционных депутатов¹. Тем самым, казалось, российское руководство отправило четкий сигнал не только македонским властям, но и международному сообществу, что Россия в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН внимательно следит за развитием ситуации. Самое главное – Россия недвусмысленно предупредила, что не будет оставаться в стороне от попыток растоптать волю македонского народа. «Исходим из того, что в соответствии с п.3 резолюции СБ ООН 845 результаты переговоров между Скопье и Афинами будут рассмотрены в Совете безопасности ООН». Данное заявление и другие подобные заявления позволяли надеяться, что Россия как постоянный член СБ ООН и глобальный лидер в отстаивании международного правопорядка поставит в СБ ООН вопрос о правомерности и соответствии данного договора международному праву.

Македонцы всегда нуждались в поддержке и большие надежды возлагали на Россию, как давно и справедливо отметила в своем интервью российскому ежедневнику «Правда» ведущий российский эксперт по Балканам Е.Ю. Гуськова². Российский эксперт была права. В этот раз они ожидали правовую поддержку в СБ ООН, ведь именно Россия с начала 2000-х гг. формировала свою репутацию сторонницы объективности и защитницы международного права в мире. Кроме того, не только российские дипломаты и македонские оппозиционные лидеры, но и западные эксперты-международники указывали на грубейшие нарушения Преспанским соглашением основополагающих норм Устава ООН. Американский профессор Фрэнсис Энтони Бойл заявил, что договор можно легко оспорить согласно ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров, потому что обязательства, взятые Македонией по Преспанскому соглашению, сопровождалась нарушениями национального права Македонии и это было очевидно обеим странам-подписантам. «И Македония, и Греция являются подписантами Венской конвенции и должны ее уважать», – заявил американский профессор³. Македонский юрист и бывший кандидат в президенты Македонии Г. Силяновска указала, что, «согласно ст.53 Венской Конвенции, каждый договор, который вступает в коллизию с обязательными нормами международного права (*ius cogens*) – недействителен» [Силяновска-Давкова, 2018].

Громкие заявления России о неконституционности Преспанского соглашения и его противоречии международному праву внушали надежду македонской обществу, что Россия займет четкую, принципиальную позицию, аналогичную с по-

/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3363368 см. также: Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Грушко албанской газете "Шекулы" от 13.03.19. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/al/-/asset_publisher/U6lx5jp8oEzV/content/id/3569130 (дата обращения: 15.04.2019)

¹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с ситуацией в Республике Македонии. Пресс-служба, МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3381036 (дата обращения: 15.04.2019)

² Курильченко А., Гуськова Е.Ю. «Ельцинская» Россия поспособствовала уходу и Македонии в НАТО. Еженедельник Звезда. URL: <https://zvezdawebweekly.ru/news/t/2019271055-AO58x.html> (дата обращения: 16.04.2019)

³ Виенската конвенција може да го урне договорот. № 24550. Нова Македонија. Скопје, 02.02.2019.

зицией по статусу Косова в поддержке соседней Сербии согласно Резолюции 1244 СБ ООН, и поможет Македонии держать вопрос о новом наименовании страны политически открытым. Подобная позиция крупнейшего международного игрока и члена СБ ООН в долгосрочной перспективе теоретически облегчила бы возможность пересмотра принятых конституционных изменений в обход воли македонских граждан со стороны консервативно ориентированных оппозиционных политических сил из-за наличия в них объективных юридических недочетов и нарушений национального права Македонии. Однако решение российского руководства признать новое название страны от 19 марта 2019 г. показало, что все предыдущее заявления, реакции и высказанные позиции по вопросу о наименовании страны не были результатом принципиальной стратегии (как, например, в косовском вопросе по отношению к сербам), основанной на нормах и принципах международного права, а были лишь декларативными заявлениями, мотивированными геополитическим глобальным противостоянием Западу.

Приняв решение признать новое название страны и отступить от потенциальной возможности открыть вопрос в СБ ООН, российская дипломатия продемонстрировала определенную непоследовательность и отступление от своих внешнеполитических принципов и призывов к соблюдению международного права. Признание нового названия страны фактически означало признание легитимности антиконституционного соглашения Малой Преспы, которое попирало право македонцев на самоопределение согласно уставу ООН. Тем самым, в восприятии македонского общества российская дипломатия фактически присоединилась к странам Запада, обезличивающим македонскую государственность и народ. В новых заявлениях и обращениях МИД России к македонским официальным лицам уже говорилось о российско-северомакедонских отношениях вместо российско-македонских¹.

Восприятие позиции России в македонской интеллектуальной среде

Признание нового названия Македонии продемонстрировало, что Москва готова преследовать свои цели в регионе только до тех пор, пока это не требует серьезных усилий. Россия фактически встала на ту сторону, которая не учла интересы македонского народа, в данном случае на греческую. Она отправила мощный сигнал македонцам, что геополитические и геостратегические интересы России по-прежнему не совпадают с их национальными интересами. Кроме того, в македонском обществе окончательно убедились в том, что страна была интересна России лишь пока де-юре не стала очередным «членом» НАТО.

В интеллектуально-политической среде Македонии традиционно считают отсутствие поддержки царской России македонского национального движения в конце XIX – начале XX в. причиной позднего формирования государственности. Некоторые исследователи оценивают русскую политику в отношении Македонии того

¹ О встрече заместителя Министра иностранных дел РФ А.В. Грушко с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Северной Македонии в РФ Г. Караяновым, Пресс-служба МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3591337 (дата обращения: 30.04.2019)

периода сугубо негативно, определяя ее как «враждебную» и «реакционную» в отношении естественных стремлений македонского народа к всесторонней политической, экономической, церковной и культурной свободе [Константинов, 1983: 211]. Македонский историк Б. Ристевски, указывая на российскую общественность, которая искреннее сочувствовала положению македонского населения под османской властью, противопоставляет общественное мнение России ее внешнеполитическому курсу в македонском вопросе в последней четверти XIX в. [Ристовски, 1997: 24]. Действительно, Россия, будучи занята дальневосточными проблемами, опасаясь быть вовлеченной в нежелательный сербо-болгарский конфликт вокруг македонских земель, подстраивала свою позицию по македонскому вопросу к балканским странам, для которых македонский национальный вопрос попросту не существовал. Тем не менее в то время в России были общественные и государственные деятели (Кондаков Н.П. и Милуков П.Н.), которые считали самым оптимальным решением македонского вопроса предоставление Македонии автономии в рамках Османского государства [Милуков, 1899: 425–456].

Кроме того, признанием нового антиконституционного названия страны Россия фактически поддержала попытки Запада переписать итоги Второй мировой войны в этой части Европы. Республика Македония рождалась в те годы в соответствии с решениями Антифашистского собрания народного освобождения Македонии от 2 августа 1944 г., а «асномские» решения были отражены в Конституции страны и ее преамбуле. Россия в качестве правопреемницы Советского Союза была одним из трех международных гарантов, засвидетельствовавших это историческое событие, наряду с США и Великобританией. Все они присутствовали на Антифашистском собрании народного освобождения Македонии – АСНОМ через своих представителей военных миссий [Христов, 1990]. Выходит, что Россия «нечаянно» фактически отступила от приверженности принципам ООН, поддержала попытку исторического ревизионизма во имя сохранения духа союзничества с Грецией, что, по сути, не ведёт к обеспечению стабильности и безопасности в регионе. Ведь само Преспанское соглашение стирает асномскую концепцию создания Македонии, и скорее создает больше новых проблем, чем решает старые.

Известие о решении России признать новое название страны по официальному обращению македонских властей было принято крайне отрицательно широкой македонской общественностью. В её кругах надеялись, что беспрецедентный случай сопоставления названия одного государства другим с точки зрения международного права будет использован Россией для демонстрации обновленной платформы российской внешней политики с позиции «прагматизма, с акцентом на ценности, ключевой из которых должна стать справедливость» – как отмечали авторы ежегодного доклада по внешней политике России «Международные угрозы – 2018»¹. Следовательно, предлагаемая новая внешнеполитическая доктрина борьбы с несправедливостью, а также решительный отказ России принимать западный «миропорядок, основанный на правилах», ровно как и в свое время тема славянства в контексте близости культурно-духовных традиций и связей как основа для построения более качественных

¹ Сушенцов А. гл. ред. Доклад Международные угрозы 2018. URC: <http://www.foreignpolicy.ru/forecasts/mezhdunarodnye-ugrozy-2018/#> (дата обращения: 30.04.2019) Доктрина уменьшения несправедливости

отношений, по всей видимости, будет применяться в российской внешней политике в той степени, в которой у России имеются экономические или стратегические интересы в той или иной стране.

Заключение

Решение о признании нового названия Македонии Россией нельзя рассматривать всего лишь как формально-юридический вопрос, с которым российской стороне пришлось считаться по требованию самих македонских властей. Российская дипломатия внимательно следила за событиями в стране и точно знала суть политического кризиса в стране, завершившегося антиконституционным переименованием страны. Вопрос о переименовании Македонии, который страны Запада представляли как шаг по устранению технического препятствия на пути к вступлению страны в НАТО, на самом деле являлся частью многолетнего плана со стороны Греции по стиранию македонской идентичности и попранию права македонского народа на национальное самоопределение. Ведь любое изменение названия страны автоматически влекло за собой последствия, связанные с национально-этнической идентичностью македонцев – титульного народа страны. Македонский президент Дж. Иванов с трибуны ООН обратился буквально с криком о помощи от имени македонского народа¹. Однако в Москве предпочли его не услышать. Таким образом, отказ России поставить вопрос о наименовании страны под давлением греческой дипломатии в СБ ООН бросил темное пятно на будущее двухсторонних русско-македонских отношений. Разумеется, Россия выбрала сторону стратегически более важного и экономически более крупного партнера, а Македония, по сути, сама оказалась в ловушке. Ее евроинтеграция ничуть не продвинулась, разве что страна потеряла свой суверенитет в военных делах, а национальные интересы македонского народа, которые призваны защищать, прежде всего, его собственные власти, были сильно подорваны. К сожалению, в коллективном восприятии македонцев Россия останется одной из стран, посягнувших на их национальную идентичность в XXI веке наряду со странами Запада, что несомненно будет создавать неблагоприятный фон для налаживания более прочных отношений между двумя странами в будущем.

Список литературы

- АСНОМ. (1994) *Документи* Т. 1 кн. 6. Државен архив на Република Македонија. Скопје. С. 559.
Виенската конвенција може да го урне договорот. *Нова Македонија* № 24550, Скопје. 02.02.2019.
Гуськова Е.Ю. (ред) (1997) Борис Ельцин о признании Македонии. *Македония. Путь к самостоятельности*. Документы. Москва. С. 528.
Костантинов Д.Х. (1983) Битола и Битолско во Илинденската револуција на македонскиот народ 1903. Битола. С. 395.

¹ Gjorge Ivanov, President of the former Yugoslav Republic of Macedonia, addresses the general debate of the 73rd Session of the General Assembly of the UN (New York, 25 September - 01 October 2018) // UN Press, 27.09.2018. URL: <https://news.un.org/en/story/2018/09/1021162> (дата обращения: 02.04.2019) См. Также Ivanov G. The former Yugoslav Republic of Macedonia – President Addresses General Debate, 73rd Session. URL: <http://newsvideo.su/video/9411641> (дата обращения: 17.04.2019)

- Милуков П.Н. (1899) Из поездки в Македонию. Европейская дипломатия и македонский вопрос. *Вестник Европы*. № 5. С. 425–456.
- Ристовски Б. (1997) Русско-македонские исторические связи. *Македония Путь к самостоятельности*. Москва. С. 24–48.
- Сиљановска-Давкова Г. (2018) За Преспанскиот договор и пошироко. *Нова Македонија*, № 24440, Скопје. 20.09.2018.
- Христов А. (1990) Создавањето на Македонската држава. Скопје, Мисла. С. 291.

References

- ASNOM. (1994), *Dokumenti* T.1 kn.6. Državen arhiv na Republika Makedonija [ASNOM Documents T. 1. No 6. State Archives of the Republic of Macedonia]. Skopje, p. 559.
- Guskova E.Y. (ed) (1997) *Makedoniya. Put' k samostoyatel'nosti. Dokumenty* [Macedonia. The path to independence. Documents]. Moscow, p. 528. (in Russian).
- Hristov V. (1990) *Sozdavanyeto na Makedonskata drzava* [The creation of the Macedonian state]. Skopje MiIsIa, p. 291.
- Kostantinov D.H. (1983) *Bitola i Bitolsko vo Ilindenskata revolucija na makedonskiot narod 1903* [Bitola and Bitolsko in the Ilinden revolution of the Macedonian people 1903]. Bitola, p. 395.
- Milyukov P.N. (1899) *Iz poezdki v Makedniyu. Evropeyskaya diplomatiya i makedonskiy vopros* [From the trip to Macedonia. European diplomacy on the Macedonian question]. *Vestnik Evrope*, pp. 425–456. (in Russian).
- Ristovski B. (1997) *Russko-makedonskie istoriceskie svyazi* [Russian-Macedonian historic relations]. Makedoniya put' k samostoyatel'nosti. Moscow, p. 528. (in Russian).
- Siljanovska-Davkova G. (2018) *Za Prespanskiot dogovor i пошироко* [For the Prespa Agreement and beyond], Nova Makedonija, No 24440, Skopje. September 20, 2018.
- Vienskata konvencija može da go urne dogovorot* [Vienna Convention may invalidate the Prespa agreement]. *Nova Makedonija*, No 25550, Skopje. 02.02.2019.

Russian Recognition of Macedonia's New Name

Received 20.07.2021

Author: Tretyakova M., Candidate of Science (History), Cofounder of the Foundation for the Promotion of Russian-Macedonian Relations. **Address:** 12, Krasnopresnenskaya nab., Moscow, Russia, 141532. **E-mail:** marija@fondrm.com

Abstract. The senseless name dispute and the renaming of the constitutional name of the Republic of Macedonia, which was perceived by the Western countries as a «technical obstacle» to the country's NATO and EU accession, was in fact a part of the Macedonian southern neighbor's long-term plan to erase the Macedonian identity by violating the Macedonian people's right to national self-determination. Since, any change in the name of a country automatically entailed consequences for the national and cultural identity of the Macedonians – the titular people of the country. Russian diplomacy closely followed the events in the country and thoroughly knew the essence of the political crisis that began in 2015 which eventually ended with the renaming of the country against the will of the Macedonian people. The Russian decision to retreat from the intention to challenge the Prespa agreement in the UN Security Council as contradictory to the international law and violating Macedonian 1991 Constitution questioned the role of the Russian diplomacy in upholding the principles and norms of the rule of international law in the world. The subsequent recognition of Macedonia's new name by Russia forced many in the Republic of Macedonia to include Russia, an indisputable fighter for justice in a multipolar world, in the list of countries involved in the national “depersonalization” of Macedonia, which appeared on the political map of Europe as a result of the anti-fascist liberation movement of the Macedonian people.

Key words: Macedonians, Republic of Northern Macedonia, the right of self-determination, Prespa agreement.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72021105114>